

УДК 811.111'37'42(043.3)

UDC 811.111'37'42(043.3)

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ
В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****LANGUAGE MEANS
OF EXPRESSING EVALUATION
IN LEGAL DISCOURSE****Е. В. Шестакова,**
*аспирант кафедри
славянських мов МГЛУ***E. Shestakova,**
*Postgraduate Student of the Department
of Slavic Languages, MSLU*

Поступила в редакцію 22.12.21.

Received on 22.12.21.

В статье описываются основные характеристики юридического дискурса. Рассматриваются подходы к определению оценки в лингвистике. Описывается соотношение эмотивности и оценки, модальности и оценки, модальности и дискурса. Анализируются языковые средства выражения оценки в юридическом дискурсе, выявленные на лексическом и грамматическом уровнях английского и русского языков. На лексическом уровне для текстов обоих языков характерно наличие общеоценочной и частнооценочной лексики; единиц с положительной и отрицательной оценочной семой. Анализируется реализация оценки интенсивности на грамматическом и лексическом уровнях. На грамматическом уровне рассматриваются конструкции с модальными глаголами в английском языке и их русскоязычные соответствия. Проводится сопоставительный анализ оценочных значений в текстах официальных документов на английском и русском языках.

Ключевые слова: оценка, оценочность, модальность, эмотивность, юридический дискурс.

The article describes the main characteristics of legal discourse. It considers the main approaches to defining evaluation in linguistics. The paper describes the correlation of emotivity and evaluation, modality and evaluation, modality and discourse. It analyzes the language means of expressing evaluation in legal discourse revealed on lexical and grammatical levels of the English and Russian languages. On the lexical level for the texts in both languages presence of general evaluative and special evaluative lexicon as well as units with positive and negative evaluative seme is typical. The article analyzes realization of intensiveness evaluation on grammatical and lexical levels. On the grammatical level constructions with modal verbs in English and their Russian equivalents are considered. The paper presents a contrastive analysis of evaluative meanings in the texts of official documents in English and Russian.

Keywords: evaluation, modality, emotivity, legal discourse.

Исследование оценки как самостоятельной языковой категории является одной из важных задач современного языкознания. Концепция оценочного значения получила теоретическое обоснование в работах Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, В. Г. Гака, В. Н. Телия, В. И. Шаховского, Л. А. Новикова, А. А. Ивина, А. А. Романовской, Т. В. Маркеловой, Л. Г. Смирновой и др. В исследованиях освещаются вопросы изучения категориальных особенностей оценки; типов оценок; разграничения эмотивности, экспрессивности, модальности, коннотации, стилистической окрашенности, интенсивности, оценочности; системности проявления оценки в семантике слов; не теряет своей актуальности вопрос выявления и систематизации средств выражения категории оценки в различных типах дискурса.

В основе лингвистических определений понятия *оценка* лежит понятие *ценности*. Е. М. Вольф определяет оценку как ценностный аспект значения языковых выражений и как универсальную для всех языков категорию. В работах Е. М. Вольф также подчеркивается, что оценка может проявляться как в языке, так и в речи: «оценка может быть соотносена как с собственно языковыми единицами, так и с семантикой высказыва-

ний в очень широком диапазоне значений» [1, с. 5–9].

Н. Д. Арутюнова описывает зависимость оценки от ряда компонентов контекста. К примеру, для правильной интерпретации оценочных значений необходимо идентифицировать, какую категорию предметов они характеризуют, к какому времени относятся, каков адресат речи и т. д. [2, с. 6]. Н. Д. Арутюнова обращает внимание на то, что оценочное значение «характеризует отношение между действительным миром и его идеализированной моделью, сам факт наличия или отсутствия соответствия между этими мирами, отражение одного в другом» [3, с. 181–182].

Главными элементами структуры оценки признаются ее субъект и объект и оценочный предикат [1, с. 12]. Роль субъекта в структуре оценочного значения представляется первостепенной: «оценка более, чем какое-либо другое значение, зависит от говорящего субъекта» [2, с. 6]. Оценка – это отношение говорящего к объекту оценивания, из чего следует, что рассмотрение оценки должно осуществляться в сфере субъектов и объектов, к которым она применима [4, с. 60].

Оценка в семантике языковых единиц рассматривается не как случайное проявление

субъективного фактора, а как категориально-семантическая закономерность [4, с. 61]. Оценочность понимается как «выраженное в словесной форме ценностное отношение субъекта к окружающей действительности»; при этом субъективность определяется не только эмоциональными, но и эстетическими, этическими и другими факторами, которые находятся во взаимодействии с объективными компонентами [4, с. 52]. В связи с этим также представляется важным не отождествлять оценочность с эмотивностью: эмотивность – семантическое свойство языка выражать эмоциональность системой своих средств [5, с. 24], а оценочность является более широким понятием.

Оценочный компонент может быть обнаружен на разных уровнях языка, он может выражаться эксплицитно и имплицитно. Е. М. Вольф обращает внимание на то, что при выражении оценки определяющую роль играет содержание всего высказывания, а не отдельных элементов, входящих в его состав [1, с. 11]. Оценка может быть выявлена и в структурах, не имеющих лексически выраженного оценочного элемента, но обладающих оценочным смыслом, понятным из контекста. В этой связи представляется важным рассмотреть оценку в соотношении с понятием модальности.

Связь оценки и модальности исследуется в работах Е. М. Вольф, Т. В. Романовой и др. Е. М. Вольф рассматривает оценку как один из компонентов конструкции, в основе которых лежат другие модальности, при этом оценка как бы «накладывается» на другие модальности, сочетаясь с ними в разных пропорциях [1, с. 122]. По мнению Т. В. Романовой, модальность – это «всеобъемлющая категория, поглощающая целевую коммуникативную установку автора и категорию оценки, ее значения объективны и субъективны одновременно» [6, с. 14]. В работе С. Томпсон и Г. Ханстон представлена точка зрения, согласно которой модальность и эмоциональная реакция рассматриваются как два основных вида оценки. Отмечается, что модальность реализуется преимущественно средствами грамматики, в то время как эмоциональность находит выражение на уровне лексики [7, с. 20].

Оценка и модальность находятся в сложном взаимодействии, зачастую перекрещиваясь в семантике языковых единиц. При изучении оценочных значений в рамках дискурса представляется важным задействовать понятие *модальность*, под которым понимается выражение отношения говорящего к действительности с учетом контекста, так как именно категория модальности имеет статус текстообразующей категории, которая определяет структуру текста [6, с. 20]. Как отмечает Н. Ю. Павловская, «ни один тип дискурса не может быть организован без участия модальности» [8, с. 20].

При исследовании оценочной семантики в рамках юридических речевых конструкций применяется дискурсивный подход, суть которого заключается в анализе и интерпретации письменных текстов и речи в рамках их ситуативной и социально-культурной обусловленности [9, с. 185]. Учет параметров текста при анализе оценочной лексики позволяет выявить особенности реализации оценочных смыслов в отдельном виде дискурса.

Юридический дискурс – это вид институционального дискурса, который, в свою очередь, противопоставляется персональному и представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений, где говорящий выступает как представитель определенного социального института [10, с. 6]. Юридический дискурс включает нормативные и доктринальные тексты, в которых используется официальный правовой язык [11, с. 32]. Специфику данного типа дискурса определяют его регулятивная и информативная функции, а также стремление к безэмоциональности и однозначной интерпретации выражений всеми его участниками. Для юридического языка характерна консервативность, в нем используются специализированные термины и понятия, клишированные выражения и канцеляризм [12, с. 9]. Языковые единицы в большинстве своем являются свободными от оценочных элементов, что, однако, не исключает оценочности в текстах прежде всего на лексическом и грамматическом уровнях.

Материалом исследования послужили тексты Устава ООН и Устава Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которые являются нормативными инструментами в сфере международного права. Сопоставляются параллельные тексты документов, представленные на двух из шести официальных языков ООН – английском и русском. Рассматриваемые тексты являются аутентичными (согласно языковой концепции ООН): текст на английском языке соответствует по смыслу и содержанию тексту на русском языке и обладает одинаковой с ним юридической силой [13].

В ходе анализа официальной документации ООН было выявлено, что основу текстов юридического характера составляют нормативные суждения, порождаемые деонтическими предикатами, которые выражают разные типы модальности. Для текстов юридического дискурса характерно наличие деонтических модальностей долженствования, разрешения и запрета. Модальность долженствования и запрета в юридических текстах английского языка проявляется, в первую очередь, в грамматических структурах с модальным глаголом *shall* (таблица 1).

Тексты официальных документов английского языка отличает употребление в них кон-

струкции 'shall + Infinitive', где данная структура используется исключительно для экспликации модальности долженствования, а не для выражения будущего времени. Представляется, что оценочный компонент, содержащийся в модальности такого типа, имеет знак «+»: соблюдение правил приведет к положительному результату.

Примечательно, что в русском языке соответствием данной английской конструкции и, соответственно, средством выражения долженствования и запрета является употребление глагола в изъявительном наклонении в форме настоящего времени (см. таблицу 1).

Таблица 1. – Реализация модальности долженствования в англоязычных и русскоязычных текстах

Английский язык	Русский язык
<i>The High Commissioner shall follow policy directives [...] [14]</i>	Верховный комиссар следует руководящим директивам [...] [15]
<i>The trusteeship system shall not apply to territories which have become Members of the United Nations [...] [13]</i>	Система опеки не распространяется на страны, ставшие Членами Организации [...] [16]

Модальность разрешения в текстах юридического дискурса английского языка выражается конструкцией 'may+Infinitive', а русского – глаголом 'мочь' в форме 3-го лица единственного или множественного числа в сочетании с инфинитивом (таблица 2).

Таблица 2. – Реализация модальности разрешения в англоязычных и русскоязычных текстах

Английский язык	Русский язык
<i>The High Commissioner may invite the co-operation of the various agencies [14]</i>	Верховный комиссар может обратиться за содействием к различным учреждениям [15]
<i>Any Member of the United Nations may bring any dispute [...] [13]</i>	Любой Член Организации может довести о любом споре [...] [16]

Представляется, что такая модальность содержит положительную оценку, так как субъект оценки предполагает, что действия адресата могут повлечь благоприятные последствия при решении какого-либо вопроса.

Одной из особенностей юридического дискурса является ярко выраженная объективность и нейтральность в отношении любого из участников дискурса, однако тексты данного типа не лишены аксиологических предикатов, отражающих субъективный характер оценки (*think* 'думать', *believe* 'полагать' и др.), а также конструкций со значением выражения мнения (таблица 3).

Таблица 3. – Реализация субъективности в англоязычных и русскоязычных текстах

Английский язык	Русский язык
<i>The High Commissioner shall provide for the protection of refugees [...] by establishing contact in such manner as he may think best [...] [14]</i>	Верховный комиссар обеспечивает защиту беженцев [...] путем установления наиболее целесообразного, по его мнению , контакта [...] [15]
<i>Should the Security Council consider that measures [...] would be inadequate [...] [13]</i>	Если Совет Безопасности сочтет , что меры [...] могут оказаться недостаточно точными [...] [16]

В результате анализа было выявлено, что тексты юридического дискурса содержат оценочную лексику с ярко выраженной положительной или отрицательной оценочной семой в своем значении. Особое место среди оценочных слов занимает лексика с общим значением 'трудность, проблема, волнение' (*problem* 'проблема', *difficulty* 'затруднение', *controversy* 'разногласия', *fear* 'опасения') и 'угроза' (*aggression* 'агрессия', *attack* 'атака', *intervention* 'вмешательство') (таблица 4).

Таблица 4. – Реализация отрицательной оценки в англоязычных и русскоязычных текстах

Английский язык	Русский язык
<i>In the exercise of his functions, more particularly when difficulties arise, and for instance with regard to any controversy [...] [14]</i>	При выполнении своих обязанностей и, в особенности, при возникновении затруднений , например, в случае каких-либо разногласий [...] [15]
<i>The Purposes of the United Nations are [...] to take effective collective measures for the prevention and removal of threats to the peace, and for the suppression of acts of aggression or other breaches of the peace [13]</i>	ООН преследует цели [...] принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира [16]

Употребление таких лексических единиц в текстах международных документов обусловлено социально-политической обстановкой и стремлением урегулировать существующие проблемы. Данная лексика несет определенный эмоциональный эффект для участников дискурса и сигнализирует о реализации в юридическом дискурсе воздействующей функции.

Встречаемость в юридическом дискурсе лексики, используемой для описания трудностей, предполагает наличие лексических единиц с положительной оценкой в своей семантике с общим значением 'действие по разрешению проблемы' (*to facilitate* 'способствовать', *to promote* 'поощрять', *solution* 'решение' и др.) (таблица 5).

Таблиця 5. – Реализация положительной оценки в англоязычных и русскоязычных текстах

Английский язык	Русский язык
<i>The High Commissioner shall provide for the protection of refugees falling under the competence of his office by facilitating the coordination of the efforts [...] [14]</i>	<i>Верховный комиссар обеспечивает защиту беженцев, забота о которых входит в компетенцию его управления, путем облегчения координации усилий [...] [15]</i>
<i>We [...] determined to promote social progress and better standards of life... [13]</i>	<i>Мы, [...], преисполненные решимости содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни... [16]</i>

Представляется, что рассмотренные оценочные семы можно называть положительными и отрицательными условно, учитывая текстообразующие факторы дискурса. Так, то, что может показаться положительным для одних участников дискурса, может быть расценено отрицательно иными участниками.

В данном типе дискурса прослеживается реализация в именах прилагательных частнооценочных значений. Для юридического дискурса характерно выражение нормативных (*appropriate* ‘соответствующий’ – *inappropriate* ‘несоответствующий’ и др.), этических (*peace-loving* ‘миролюбивый’ – *aggressive* ‘агрессивный’) и телеологических (*effective* ‘эффективный’ – *ineffective* ‘неэффективный’) оценок (согласно классификации частнооценочных значений Н. Д. Арутюновой) [3, с. 198–199] (таблицу 6).

Таблиця 6. – Реализация частнооценочных значений в англоязычных и русскоязычных текстах

Английский язык	Русский язык
<i>The High Commissioner may reject offers which he does not consider appropriate [...] [14]</i>	<i>Верховный комиссар может отклонять предложения, которые он считает неподходящими [...] [15]</i>
<i>Membership in the United Nations is open to all other peace-loving states [...] [13]</i>	<i>Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств [...] [16]</i>
<i>The purposes of the United Nations are to [...] take effective collective measures [...] [13]</i>	<i>ООН преследует цели [...] принимать эффективные коллективные меры [...] [16]</i>

Интенсификация и деинтенсификация признаков являются характерной особенностью вы-

ражения оценки [1, с. 45]. Одними из основных способов выражения интенсивности признака в английском и русском языках являются применение формы степени сравнения и использование интенсификаторов – слов (главным образом наречий), выражающих значение количества качественного признака и не имеющих точного числового соответствия (*most, best, very, highly* в английском языке и *очень, крайне, недостаточно, наиболее* в русском языке) [4, с. 64]. Интенсификация может выражаться и в семантике самих лексических единиц (таблицу 7).

Таблиця 7. – Интенсификация оценки в англоязычных и русскоязычных текстах

Английский язык	Русский язык
<i>The work of the High Commissioner shall be of an entirely non-political character [14]</i>	<i>Деятельность Верховного комиссара совершенно аполитична по своему характеру [15]</i>
<i>We [...] determined to save succeeding generations from the scourge of war, which [...] has brought untold sorrow to mankind [13]</i>	<i>Мы [...] преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, [...] принесшей человечеству невыразимое горе [16]</i>

В причастии *untold* ‘невыразимый’ и существительных *scourge* ‘бедствия’ и *sorrow* ‘горе’ выделяется присутствие интенсификатора ‘сильный’, что сигнализирует о повышении интенсивности признака, описываемого оценочной единицей, а также придает эмоциональный характер высказыванию.

На основании анализа текстов официальной документации английского и русского языков установлено, что оценка в юридическом дискурсе находит выражение на лексическом и грамматическом уровнях. Сопоставительный анализ текстов английского и русского языка показал, что основными средствами выражения оценки в текстах юридического дискурса английского языка на грамматическом уровне являются конструкция ‘shall+Infinitive’, имеющая в русском языке соответствие в виде глагола в изъявительном наклонении с оценочным элементом в семантике, и конструкция ‘may+Infinitive’, реализующаяся в русском языке сочетанием глагола ‘мочь’ и инфинитива. На лексическом уровне в текстах обоих языков выявлена общеоценочная и частнооценочная лексика; единицы с положительной и отрицательной оценочной семой; прослеживается реализация оценки интенсивности на грамматическом и лексическом уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРПС, 2002. – 280 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.

REFERENCES

1. Vol'f, E. M. Funkcional'naya semantika ocenki / E. M. Vol'f. – 2-e izd., dop. – M. : Editorial URPS, 2002. – 280 s.
2. Arutyunova, N. D. Tipy yazykovykh znachenij: ocenka, sobytie, fakt / N. D. Arutyunova. – M. : Nauka, 1988. – 341 s.

3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
4. Романовская, А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.
5. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : Книжный дом «Либроком», 2019. – 206 с.
6. Романова, Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность / Т. В. Романова. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. – 310 с.
7. Hunston, S. Evaluation in Text / S. Hunston, G. Thompson. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 238 p.
8. Павловская, Н. Ю. Модальность с позиций лингвопрагматики / Н. Ю. Павловская // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 10. – С. 47–51.
9. Леонтович, О. А. Метод дискурс-анализа / О. А. Леонтович // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2. – С. 185–187.
10. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / Волгоград. гос. пед. ун-т ; под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
11. Скоробогатов, А. В. Ценностная детерминация юридического дискурса / А. В. Скоробогатов // Правовая культура. – 2019. – № 2 (37). – С. 30–38.
12. Lisina, N. Stylistic Features of Legal Discourse: A Comparative Study of English and Norwegian Legal Vocabulary / N. Lisina. – Oslo : University of Oslo, 2013. – 111 p.
13. Charter of the United Nations [Electronic resource] : signed at the United Nations Conference on International Organization, 26 June 1945 // United Nations Treaty Collection. – Mode of access: <https://treaties.un.org/doc/publication/ctc/uncharter.pdf>. – Date of access: 13.01.2021.
14. Statute of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees [Electronic resource] : proclaimed by resolution 428 (V) of the Gen. Assembly, 14 Dec. 1950 // United Nations Documents. – Mode of access: [https://undocs.org/en/A/RES/428\(V\)](https://undocs.org/en/A/RES/428(V)). – Date of access: 19.01.2021.
15. Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев [Электронный ресурс] : принят резолюцией 428 (V) Генер. Ассамблеи, 14 дек. 1950 г. // Документы Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/428%28V%29>. – Дата доступа: 19.01.2021.
16. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : подписан на Конф. Орг. Объед. Наций по междунар. организации, 26 июня 1945 г. // Библиотека им. Дага Хаммаршельда. – Режим доступа: <http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/387362/UNK-1.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 13.01.2021.
3. Arutyunova, N. D. Yazyk i mir cheloveka / N. D. Arutyunova. – 2-e izd., ispr. – M. : Yazyki rus. kull'tury, 1999. – 896 s.
4. Romanovskaya, A. A. Sistemnaya organizaciya leksiki: vzaimodejstvie deskripcii i ocenki / A. A. Romanovskaya. – Minsk : MGLU, 2013. – 132 s.
5. Shahovskij, V. I. Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoj sisteme yazyka / V. I. Shahovskij. – M. : Knizhnyj dom «Librokom», 2019. – 206 s.
6. Romanova, T. V. Modal'nost'. Ocenka. Emocional'nost' / T. V. Romanova. – Nizhnij Novgorod : NGLU im. N. A. Dobrolyubova, 2008. – 310 s.
7. Hunston, S. Evaluation in Text / S. Hunston, G. Thompson. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 238 p.
8. Pavlovskaya, N. Yu. Modal'nost' s pozicij lingvopragmatiki / N. Yu. Pavlovskaya // Karpovskie nauchnye chteniya : sb. nauch. st. / Belarus. gos. un-t ; redkol.: A. I. Golovnya (otv. red.) [i dr.]. – Minsk, 2016. – Vyp. 10. – S. 47–51.
9. Leontovich, O. A. Metod diskurs-analiza / O. A. Leontovich // Diskurs-Pi. – 2015. – № 2. – S. 185–187.
10. Karasik, V. I. O tipah diskursa / V. I. Karasik // Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs : sb. nauch. tr. / Volgograd. gos. ped. un-t ; pod red. V. I. Karasika, G. G. Slyshkina. – Volgograd : Peremena, 2000. – S. 5–20.
11. Skorobogatov, A. V. Cennostnaya determinaciya yuridicheskogo diskursa / A. V. Skorobogatov // Pravovaya kul'tura. – 2019. – № 2 (37). – S. 30–38.
12. Lisina, N. Stylistic Features of Legal Discourse: A Comparative Study of English and Norwegian Legal Vocabulary / N. Lisina. – Oslo : University of Oslo, 2013. – 111 p.
13. Charter of the United Nations [Electronic resource] : signed at the United Nations Conference on International Organization, 26 June 1945 // United Nations Treaty Collection. – Mode of access: <https://treaties.un.org/doc/publication/ctc/uncharter.pdf>. – Date of access: 13.01.2021.
14. Statute of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees [Electronic resource] : proclaimed by resolution 428 (V) of the Gen. Assembly, 14 Dec. 1950 // United Nations Documents. – Mode of access: [https://undocs.org/en/A/RES/428\(V\)](https://undocs.org/en/A/RES/428(V)). – Date of access: 19.01.2021.
15. Ustav Upravljeniya Verhovnogo komissara Organizacii Ob'edinennyh Nacij po delam bezhencev [Elektronnyj resurs] : prinyat rezolyuciej 428 (V) Gener. Assamblei, 14 dek. 1950 g. // Dokumenty Organizacii Ob'edinennyh Nacij. – Rezhim dostupa: <https://undocs.org/ru/A/RES/428%28V%29>. – Data dostupa: 19.01.2021.
16. Ustav Organizacii Ob'edinennyh Nacij [Elektronnyj resurs] : podpisan na Konf. Org. Ob'ed. Nacij po mezhduнар. organizacii, 26 iyunya 1945 g. // Biblioteka im. Daga Hammarshel'da. – Rezhim dostupa: <http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/387362/UNK-1.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Data dostupa: 13.01.2021.